

Объ отношеніи пастыря церкви къ современнымъ общественнымъ движеніямъ.

Настоящая статья ¹⁾ имѣеть въ виду возбудить обмѣнъ мыслей между людьми, которымъ дорого развитіе нашей родины въ тѣсной и неразрывной связи съ интересами вѣры Христовой. Особенно кажется желательнымъ установить единеніе духа, идей и взглядовъ между пастырями церкви, чтобы они, въ строгомъ согласіи другъ съ другомъ и съ велѣніями чистой христіанской совѣсти, могли освѣщать предъ взоромъ духовныхъ чадъ своихъ животрепещущіе вопросы времени. Но здѣсь то и встаетъ предъ пастыремъ церкви мучительная задача: долженъ ли онъ, призванный проповѣдывать и охранять чистоту вѣры Христовой, участвовать въ современныхъ общественныхъ движеніяхъ и въ мѣру силъ своихъ способствовать рѣшенію вопросовъ, которые стоятъ на очереди и страшно волнуютъ разные классы русскаго народа?

На этотъ принципиальный вопросъ отечественная жизнь недавняго прошлаго уже успѣла отвѣтить въ двухъ направленіяхъ, полярно противоположныхъ между собой.

Либеральная публицистика заявила: духовенство не участвовало въ подготовленіи прогрессивнаго освободительнаго движенія и не приносило никогда для него жертвъ (Энгельгардтъ). Какъ бы развивая эту мысль, одинъ корреспондентъ

---

¹⁾ Въ основу ея легъ рефератъ, читанный 6 Октября 1905 г. въ О-въ Любит. Духов. Просвѣщенія; рефератъ читанъ не совсѣмъ въ томъ видѣ, въ какомъ является въ печати: кое что (неважное) выпущено, кое-что прибавлено вновь.

Вопросовъ Жизни ¹⁾ спрашиваетъ: „можемъ ли мы ждать отъ духовенства въ будущемъ духовнаго творчества, чего нибудь цѣннаго, прочнаго, всеобщаго болѣе того, что оно даетъ сейчасъ? А сейчасъ оно даетъ общія фразы о терпѣннѣи, о грѣхѣхъ, о тщетѣ мірскихъ благъ. Гдѣ же участіе въ историческомъ созиданіи и возсозиданіи государства. Правда“, отвѣчаетъ авторъ, „были Гермогены... были характеры, независимые отъ званія и сословія. Но чтобъ духовенство, какъ сословіе, поддерживало въ народѣ идею политическаго обновленія и общественнаго прогресса своимъ массовымъ и повсемѣстнымъ напряженіемъ,—это едва ли можно утверждать. Два вѣка бюрократическаго режима,— вотъ на что обидчиво указываетъ современное духовенство, съ видомъ угнетенной невинности стараясь оправдать придирками секретарей консисторіи и чиновниковъ Синода свою забитость, трусость, раболѣпство, тунеядство, потворство и снисходительность къ порокамъ сильныхъ и неустройствамъ русской жизни.... Духовенство жалуется на Оберъ-Прокуроровъ Синода за ихъ самовластное, почти презрительное, обращеніе съ епископами. Но это стыдъ для тѣхъ и для другихъ. Отрекшисъ въ иночествѣ отъ благъ земныхъ, зачѣмъ же они сносили поруганія сана, зачѣмъ не протестовали неправымъ распоряженіямъ, зачѣмъ отдавали душу не служенію правдѣ и истинѣ, а страху передъ начальствомъ? Проповѣдуя по обязанности, добровольно на себя возложенной, постоянно напоминая и толкуя тексты о жаждѣ правды, о блаженствѣ изгнанія за нее, о необходимости полагать душу за друга и любить Христовы завѣты больше всего на свѣтѣ,—духовенство оказывалось *трусливѣе всѣхъ* при проведеніи проповѣди въ жизнь, раболѣпно подслуживалось и угождало каждому чиновнику... Если духовные ухватились за школы, за собесѣдованія, за благотворительность, то только потому, что эта видимая наружная связь ихъ съ паствою начала уплывать отъ нихъ въ руки свѣтскихъ. Но въ этой своей „маргариновой“ общественной дѣятельности духовенство не проявляетъ ни опаляющаго обличенія, ни непоколебимой, безбоязненной правдивости, ни возвышеннаго очищающаго идеализма, ни искренней, кровью брызжущей, жалости, ни за-

¹⁾ Переверзевъ, см. Іюль 1905, с. 284 и слл.

ступничества за обиженныхъ, ни вниманія къ малымъ“. Нужно ли говорить, что человекъ, дающій такую мрачную характеристику пастырства въ прошломъ, не можетъ и не долженъ допускать его участія въ рѣшеніи жизненнонѣйшихъ вопросовъ времени, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока оно не возродится и не обновится нравственно?

Консерваторы разныхъ оттѣнковъ и эпигоны славянофильства, напротивъ, возлагаютъ большія упованія на духовенство и стараются всячески приобщить его къ своимъ интересамъ и программамъ. Одинъ изъ членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія освѣдомилъ насъ, что къ нему забѣгалъ представитель союза русскихъ людей и предлагалъ принять участіе въ работахъ этой политической группы. Членъ союза (онъ же и сотрудникъ Московскихъ Вѣдомостей) даже просилъ указать дѣятелей, духовныхъ и свѣтскихъ, которые обладали бы безспорно-консервативными наклонностями и были въ состояніи усилить собой кадры русскихъ людей, засѣдающихъ подъ сводами Государственнаго Коннозаводства. Обращеніе—весьма понятное: поддержаніе status quo составляетъ историческую особенность русскаго пастырства, выработанную вѣками. Поэтому, между прочимъ, проекты борьбы съ современными нестроеніями, вышедшіе изъ мастерскихъ Кирѣева, Шарاپова, Папкова, Крапоткина и др.,—отводятъ видную роль духовенству и не мало рассчитываютъ на его вліяніе.

Такъ смотрятъ на пастырей и духовное сословіе либералы съ консерваторами. Ну, а какъ мыслить о себѣ сими пастыри?

Оказывается, что и среди русскаго духовенства опредѣляются два направленія—консервативное съ либеральнымъ и каждое изъ нихъ по своему рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи пастыря церкви къ задачамъ нашихъ дней.

Въ открытомъ письмѣ къ издателю русскаго дѣла Шарاپову ¹⁾ архимандритъ Андрей (кажется, это начальникъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани) говоритъ: „ваше (Шарاپова) предложеніе, адресованное православному духовенству, — участвовать въ современныхъ политическихъ движеніяхъ,—принципіальная ошибка: апостольскія правила рѣшительно

¹⁾ СПб. Вѣд. № 163 за 1905 г.

запрещаютъ священнослужителямъ всякія вмѣшательства въ мірскія дѣла и „народныя смятенія“. Забвеніе этого великаго и мудраго правила въ католической церкви ввергло ее въ неисчислимыя и нескончаемыя бѣдствія. Думаю, поэтому, что если духовныя лица на ваше предложеніе участвовать въ народныхъ смятеніяхъ ничѣмъ не отзовутся, то поступать мудро и согласно съ канонами“¹⁾.

Совсѣмъ въ другомъ духѣ высказывается о. Петровъ въ статьѣ „Пастырство и поповство“²⁾. „Духовенство, говоритъ авторъ, если оно дѣйствительно *духовенство*, представители силы *духовной*, носители *высшаго духа*, а не *ремесленники церковнаго цеха*, къ духовному оскуднѣнію и огрубнѣнію (нашего времени) не могли бы отнестись безучастно. Видитъ духовенство, что люди вокругъ него перестаютъ понимать другъ друга, теряютъ вѣру въ нравственное взаимное воздѣйствіе одинъ на другого и переходятъ исключительно къ воздѣйствію внѣшней силой. Духовенство должно бы понимать, что кто бы тутъ ни побѣдилъ, это будетъ не побѣда культурная, а духовное поражение. И духовенство обязано—это его прямой долгъ—съ особенной силой выдвинуть теперь достоинство *нравственной мощи*, внести умиротворяющій духъ, какъ бывало въ Новгородѣ, на Волховскомъ мосту, во времена вѣчевыхъ споровъ. Когда тамъ двѣ несогласныя стороны доходили до явной вражды и вступали между собой даже въ драку, въ средину боровшихся входило духовенство съ крестомъ и евангеліемъ и говорило: есть другая, не кулачная, правда, и забота ваша должна не въ томъ лежать, чтобы противника побить, а чтобы правымъ быть; оставьте драку, разожмите кулаки; вотъ крестъ, вотъ евангеліе—высшая Божья правда! Пусть судъ вашъ будетъ Божиимъ судомъ! Духовенство ничего подобнаго сейчасъ на Руси не дѣлаетъ и умиротворяющаго голоса въ общество не несетъ; слышно, наоборотъ, тамъ и здѣсь о частномъ *позорномъ союзѣ* нѣкоторыхъ духовныхъ съ черносотенцами. Но такой союзъ—срамъ для этихъ лицъ, только носящихъ духовную одежду, но не духовныхъ по существу. Духовенство, тѣ, кто пошелъ въ него Божье дѣло творить, а не свои

1) Церк. Вѣст. № 28 за 1905 г.

2) Рус. Слово, № 254.

дѣла обдѣлывать, тѣ неспособны на „черносотенную“ проповѣдь взаимнаго озлобленія, науськиванія однихъ на другихъ, тѣ не дѣлали и не сдѣлають изъ алтаря Господня полицейскаго участка“. Указаніе о. Петрова на подвиги духовенства въ древнемъ Новгородѣ есть уже призывъ пастырей къ самой широкой дѣятельности и къ тѣснѣйшему единенію съ остальными классами русскаго общества при рѣшеніи вопросовъ времени, ибо извѣстно, что Новгородскіе священники и владыки принимали самое близкое участіе во всѣхъ событіяхъ политической и общественной жизни вольнаго города.

Какой же изъ взглядовъ, защищаемыхъ самими пастырями, приближается къ истинѣ и какое направленіе въ свѣтской публицистикѣ до извѣстной степени отвѣчаетъ правильному пониманію вещей?

Архимандритъ Андрей указываетъ на апостольскія правила, рѣшительно запрещающія священнослужителямъ всякія вмѣшательства въ мірскія дѣла и „народныя смятенія“. Авторъ не указалъ, какія изъ правилъ онъ имѣетъ въ виду, но, по всей вѣроятности, глухая газетная ссылка касается 6, 81 и 83 апостольскихъ канонѣвъ, ибо другіе изъ нихъ совсѣмъ не затрогиваютъ нашего вопроса ¹⁾. Первое изъ названныхъ правилъ гласитъ: „епископъ или пресвитеръ или діаконъ мірскихъ попеченій (*κοινωνίας φροντίδας*) на себя да не возлагаетъ, а иначе да будетъ изверженъ“; „мы сказали“, читаемъ во второмъ изъ цитованныхъ канонѣвъ, „что не слѣдуетъ епископу или пресвитеру вдаваться въ народныя управленія (*εἰς δημοβίας διοικήσεις*), но постоянно имѣть досугъ для церковныхъ нуждъ“; „епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, занимающійся воинскимъ дѣломъ и желающій удержать за собою и то и другое—римскую власть и священническую должность—да будетъ изверженъ“ (апост. 83) ²⁾. Изъ послѣдняго правила и изъ ст. к. 32 гл. синтагмы Влостаря, гдѣ 6, 81 и 83 апостольскіе каноны поставлены вмѣ-

¹⁾ Думаемъ такъ еще потому, что употребленное авторомъ выраженіе „народныя смятенія“ встрѣчается въ толкованіи Зонары къ 6 апост. канону по переводу Общ. Люб. Дух. Просв. (Прав. свв. апц., Москва, 1901, с. 10).

²⁾ *Ῥαλλὴ καὶ Πότλη, Σύνταγμα τῶν Θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων, Ἀθήνησιν, 1852—56, 11, 9, 104, 107.*

стѣ для доказательства одной мысли о запрещеніи клирикамъ вдаваться въ мірскія хлопоты,—видно, что каноническое право подѣ „мірскими попеченіями“ и „народными управленіями“ разумѣетъ занятіе *свѣтскихъ должностей*. Это пониманіе подтверждаетъ и 10 канонъ седьмага вселенскаго собора, который, между прочимъ, буквально пользуется выраженіями 6 и 81 апостольскихъ правилъ. „Если бы кто“, читаемъ въ названномъ правилѣ, „обличенъ былъ какъ занимающій должность такъ называемыхъ вельможъ или да престанетъ, или да извержется“¹⁾, „пусть онъ идетъ на ученіе дѣтей и слугъ, возвѣщая имъ божественныя писанія, ибо для этого получилъ и священство“. „Опредѣлили святой и великій соборъ“, гласитъ 3-е правило 4 вселенскаго собора, „чтобы впредь никто—ни епископъ, ни клирикъ, ни монашествующій—не бралъ на откупъ имѣній и не отдавался мірскимъ распоряженіямъ по дѣламъ“. „Да не бываютъ“, говоритъ кареагенскій соборъ, „епископы и пресвитеры и діаконы откупщиками и управителями и да не приобретаютъ себѣ пропитанія какимъ либо занятіемъ презрительнымъ или безчестнымъ“ (прав. 16, 19). Комментаторы каноновъ въ высшей степени ясно пишутъ, что цитованныя правила запрещаютъ именно принятіе клириками свѣтскихъ должностей. Такъ Вальсамонъ, толкуя 6-е апост. правило, прямо говоритъ: „св. синодъ пречестнаго того и великаго Аристина въ теченіи трехъ тридцатидневныхъ увѣщаній приглашалъ отклониться отъ придворной судейской должности“²⁾. Въ комментаріи къ 10 кан. VII всел. соб. Зонара разъясняетъ, что клирики „не должны принимать на себя мірскихъ и житейскихъ попеченій и дѣлаться смотрителями или счетчиками или принимать на себя другія подобныя хлопоты... должность такъ называемыхъ вельможъ, о которой говоритъ это правило, состоитъ, какъ можно узнать изъ II правила двукратнаго собора, въ такъ называемомъ попечительствѣ (*χορηγορία*) надъ полями начальниковъ“. Властарь, излагая въ означенномъ мѣстѣ 7-е правило 4 все-

1) ib. 588.

2) Тремя послѣдними словами мы переводимъ *τοῦ δικαιοδοτικῆς ἀρχῆς* на томъ основаніи, что *δικαιοδοτής* есть *dignitas palatina*, Du Cangii, *glossarium graecitas sub voce*.

ленскаго собора, говоритъ: „канонъ повелѣваетъ, чтобы однажды опредѣленный въ клиръ или монахъ не вступалъ ни въ войско, ни въ мірскую должность, не снималъ священнаго одѣянія и не облекался въ одежды, обычныя для тѣхъ“ ¹⁾, т.-е., военныхъ и штатскихъ (употребляя современный терминъ). Тотъ же канонистъ, въ поясненіе 16 прав. кареагенскаго собора, замѣчаетъ: „святѣйшій патріархъ Лука запретилъ клирикамъ заниматься мазеварными фабричками или банями, побуждающими къ постыдной корысти и лжи“ ²⁾. Указаніе на поступленіе въ войска и снятіе священническихъ или монашескихъ одеждъ въ связи съ только что приведеннымъ распоряженіемъ п. Луки, съ полною очевидностью говоритъ, что житейскія или мірскія попеченія и народныя управленія должно понимать какъ принятіе на себя клириками свѣтскихъ должностей и занятій, а оно то именно и запрещается каноническимъ правомъ.

Характерно, что означенныя правила и ихъ комментаріи вскрываютъ предъ нами и самыя *мотивы*, по которымъ каноническое правосознаніе запрещало клирикамъ вдаваться въ мірскія хлопоты и народныя управленія. Апост. Прав. 81 основаніемъ запрета полагаетъ заповѣдь Спасителя о невозможности работать двумъ господамъ (Мѡ. VI, 24) ³⁾, а позднѣйшія постановленія—желаніе оградить клиръ отъ заразы „гнуснаго прибытка“ (*αισχροκερδία*), какъ видимъ изъ IV всел. пр. 3, Каре. 16 (19) (ср. Аристіна къ 6 ап., Зонары къ 3 кан. IV всел., 32 гл. *στ. κ* синтагмы Властаря и др.). Можно заключать съ большою вѣроятностью, что въ виду указанныхъ побужденій, 3-е прав. IV всел. соб. въ первой части запрещаетъ клирику вмѣшиваться въ мірскія дѣла, а во второй разрѣшаетъ это, вводя такое ограниченіе: „развѣ только законами ⁴⁾ призванъ будетъ (т.-е., клирикъ или монахъ) къ неизбѣжной опекаѣ (*ἐπιτροπή*) надъ несовершеннолѣтними (*ἀσφάλιτες*) или епископъ города поручить имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ, или о сиротахъ и вдовахъ безпризорныхъ и о лицахъ, особенно требующихъ церковной помощи ради страха Божія“. Словомъ „опека“, разъясняютъ

1) 'Ραλλὴ καὶ Πότλ, VI, 342..

2) ib. 343.

3) Тотъ же принципъ, повидимому, сквозитъ и въ 83 апост. канонѣ.

4) Разумѣется: гражданскими.

Зонара этотъ канонъ, „соборъ указалъ на малолѣтнихъ, а сказавъ о несовершеннолѣтнихъ, соборъ указалъ на попечительство“. Подъ людьми, которымъ нужно особенно оказать помощь церкви ради страха Божія, по словамъ того же комментатора, слѣдуетъ разумѣть „лицъ, ищущихъ убѣжища во святой церкви изъ страха передъ властелями, отъ которыхъ они терпятъ несправедливости или можетъ быть и совершившихъ проступокъ, но ищущихъ защиты церкви, а также несправедливо увлекаемыхъ въ рабство и другихъ подобныхъ, для кого существуютъ едикты“¹⁾. Въ данномъ случаѣ клирики или монахи принимаютъ на себя мірскія должности епитроповъ (опекуновъ) и попечителей (кураторовъ) не изъ корыстныхъ побужденій и не для того, чтобы работать иному господину—міру, а для потребностей и нуждъ церкви, для исполненія завѣтовъ евангелія; ясно само собой, что правила не могутъ налагать цѣпи на такое высокое настроеніе и дѣлаютъ для него изъятія. Истинно-христіанская мысль о великой важности *побужденій*, которыми руководится человѣкъ, совершая извѣстное дѣло,—съ силой выдвигается и въ другихъ толкованіяхъ, напр., на 20-е апостольское правило: „клирикъ, дающій поруки, да будетъ изверженъ“. Не смотря на рѣзкую категоричность правила, и Зонара, и Аристинъ, и Вальсамонъ единогласно заявляютъ, что оно имѣетъ отношеніе только къ порукѣ изъ за корысти или кляузничества. „Если же“, выразимъ общую комментаторамъ мысль словами Аристина, „клирикъ, нашедши человѣка въ бѣдѣ, содержиимаго подъ стражей и не выпускаемаго оттуда иначе, какъ если представить кого либо поручителемъ, что не убѣжитъ,—по состраданію и человѣколюбію приметъ къ себѣ такового и поручится представить его въ судъ, когда потребуется, не только не будетъ изверженъ, но и признанъ будетъ достойнымъ похвалы, какъ положившій душу свою за друга“²⁾. Для уясненія нашего вопроса интересенъ случай, рассказанный въ схолиі къ 13 гл. 8 тит. номоканона Фотія, какъ патріархъ Лука воспретилъ было одному діакону заниматься адвокатурою (*συνηγορίε*)³⁾

¹⁾ *Ῥαλλὴ καὶ Πότλη*, II, 222.

²⁾ *Ῥ. κ. Π.* II, 29.

³⁾ Передаемъ такъ этотъ терминъ слѣдую примѣру Justelli, *Bibliotheca juris canonici veteris*, t. II, p. 246. изд. 1661 г.

на основаніи 6 и 81 апост., Карѣ. 16 (19) и другихъ аналогичныхъ правилъ. На царскомъ судѣ, въ присутствіи патріарха, діаконъ отвѣтилъ, что каноническія правила имѣютъ въ виду адвокатовъ, назначаемыхъ въ гражданскія судилища, получающихъ царское жалованье и утверждаемыхъ мірскими властями. „А такъ какъ“, говорилъ подсудимый, „теперешніе адвокаты берутъ на себя защиту какъ нѣкое свободное занятіе ¹⁾, то не слѣдуетъ запрещать и лицамъ священнымъ заниматься ею и, продолжая свою рѣчь, указалъ въ свое оправданіе, что канонами наказуется не дѣяніе, а его способы (*ἐδικαιολογήσατο μὴ τὴν πράξιν ἀλλὰ τὸν τρόπον κολλάζεσθαι*, var. *εὐθύνεσθαι*, *παρὰ τῶν κατόρων*). Ибо не только клирики, но и епископы, выступающіе на защиту друзей, извиняются и адвокатствующіе за церковное достоинство не безславятся, какъ разъясняютъ тѣ же узаконенія. Адвокатствовать же клирику какъ мірскимъ должностнымъ лицамъ и получать утвержденіе отъ мірянина непозволительно и зазорно. Когда діаконъ сказалъ это, послѣдовало одобреніе и даже патріархомъ ему позволено выступать на защиту по прежнему“ ²⁾.

Итакъ, въ связи съ другими постановленіями церкви 6 и 81 апостольскіе каноны значатъ только, что клирики и монахи не имѣютъ права брать на себя мірскихъ должностей по мотивамъ корыстолюбія и въ явный ущербъ интересамъ церкви. Но если въ мірѣ встрѣтятся слабые, обиженные, вдовы, сироты, спасающіеся отъ сильныхъ міра сего—а они встрѣчаются на каждомъ шагу,—брать ихъ подъ свою защиту, какъ видѣли, прямо призываютъ каноны и клириковъ, и монаховъ. Если бы для этой чисто христіанской цѣли понадобилось священнослужителю взять на себя даже мірскую должность епитропа (опекуна) или куратора (попечителя), каноны церкви не только не возбраняютъ такого образа дѣйствій, но и возводятъ его на степень обязательности. Какъ видѣли на примѣрѣ 20 апост. правила, даже прямо, по

¹⁾ Въ подлинникѣ: *ὡς ἐλευθέριον* и *εὐδίασμα*. Такъ какъ говорилъ діаконъ и къ христіанскому собранію, то позволительно заключать, что *ἐλευθέριος* употреблено не только въ смыслъ благородный, но и безкорыстный, ибо въ понятіи христіанской свободы включаются элементы истины и безкорыстія.

²⁾ Р. х. П., I, 160.

буквальному смыслу, запрещенное канонами становится позволительнымъ и даже достойнымъ похвалы, если совершается во имя любви Христовой, по мотивамъ евангельскаго безкорыстія и нравственной чистоты. Вотъ во что, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, обращается указаніе архим. Андрея на апостольскія правила! Подъ мирскими попеченіями и народными управленіями каноническое право разумѣть занятіе свѣтскихъ должностей „ради постыдной прибыли“; оберегая клирика отъ народныхъ смятеній, оно охраняетъ его свободу въ служеніи евангельскому идеалу. Въ канонахъ нѣтъ никакого принципиальнаго воспрещенія духовенству участвовать въ рѣшеніи насущнѣйшихъ вопросовъ времени. Напротивъ, мы читаемъ здѣсь призывъ пастырей къ защитѣ вдовъ и сиротъ, къ охранѣ слабыхъ отъ паясательства сильныхъ, къ опеку надъ малолѣтними, къ попечительству надъ несовершеннолѣтними, къ порукѣ за ближняго, дабы выпутать его изъ бѣды. Если взять во вниманіе, что теперешнія общественныя движенія направлены противъ чиновничьяго произвола и рассчитаны на созданіе закономѣрнаго порядка, при которомъ будетъ легче дышать и жить вдовамъ и сиротамъ, слабымъ и безпомощнымъ всѣхъ родовъ и видовъ, то поддерживать эти движенія *всею силою своего авторитета* будетъ прямѣйшимъ каноническимъ долгомъ истиннаго пастыря церкви. Если бы для исполненія этого долга пастырь взялся за мирское занятіе (напр., изданіе газеты), то будетъ достоинъ всякой похвалы, разъ онъ приступилъ къ труду по мотивамъ безкорыстнаго служенія ближнему и евангельской правды.

При свѣтѣ апостольскихъ правилъ оказывается неудачной и ссылка архим. Андрея на католичество: оно утратило былой авторитетъ въ глазахъ европейскихъ народовъ вовсе не потому, что вмѣшивалось въ мирскія дѣла. Папа Левъ, по собственному почину и просьбѣ гражданъ, вышелъ навстрѣчу Аттилѣ и умолилъ его не разрушать вѣчнаго города, не производить грабежа и убійствъ. Жители Антиохіи въ 387 г. избили чиновниковъ императора Феодосія и низвергли его статуи, бунтовщиковъ ждала тяжелая казнь, но въ дѣло вмѣшались еписк. Флавіанъ съ пресвитеромъ Іоанномъ (Златоустъ) и виновные получили пощаду. Св. Филиппъ, снисходя къ просьбамъ вельможъ и народа, высту-

пиль съ обличеніемъ Ивана Грознаго за незаконныя казни и учрежденіе опричнины. Ужели архим. Андрей возьметъ на себя смѣлость винить этихъ героевъ долга за вмѣшательство въ гражданскія дѣла и народныя смятенія и находить въ ихъ дѣяніяхъ несогласіе съ апостольскими канонами?! Нѣтъ, не потому палъ престижъ католичества, что оно вмѣшивалось въ народныя дѣла и смятенія, а оттого, что это вмѣшательство практиковалось изъ корыстныхъ побужденій, въ интересахъ одной римской куріи, для охраны папскаго авторитета, а не заповѣдей Христа и апостоловъ. Оттого пало католичество, что, преслѣдуя свою схоластическую систему, было глухо къ запросамъ личности, жгло и бросало въ тюрьмы провозвѣстниковъ всего новаго и живаго, вплоть до мнѣнія о шаровидности земли.

Нужно ли къ яснымъ каноническимъ указаніямъ прибавлять то, что съ изумительнымъ совершенствомъ раскрылъ апостоль Павелъ въ пастырскихъ посланіяхъ? Идеаль пастыря по этимъ писаніямъ учителя языковъ такъ высокъ, дѣятельность его такъ разносторонняя и обширна, до того проникаетъ во всѣ фибры церковнаго организма, что надо лишь дивиться, какъ могутъ находиться люди, способные отрицать у пастыря право на участіе въ народныхъ движеніяхъ, когда чрезъ нихъ онъ всего больше можетъ поработать для блага паствы, для водворенія законности, для улучшенія нравовъ. Апостоль Павелъ заботился даже о желудкѣ своего ученика (1 Тим. V, 23). Какъ же смѣетъ пастырь быть безучастнымъ къ общественному движенію, отъ котораго зависитъ не только судьба многихъ миллионовъ желудковъ, но весь гражданскій порядокъ и нравственное міропониманіе массъ?!

Поэтому, вопреки архим. Андрею, мы должны сказать: если духовныя лица на предложеніе участвовать въ современныхъ народныхъ движеніяхъ *ничѣмъ* не отзовутся, то поступать въ высшей степени безразсудно и совершенно вопреки канонамъ, Апостольской проповѣди и завѣтамъ Спасителя. Въ рѣшеніи „не участвовать въ общественныхъ движеніяхъ“, какіе бы для него ни подбирались тексты и ссылки, на повѣрку окажется не евангельская мудрость, а чисто мірская, житейская, практическая, выражаемая извѣстной пословицей: „моя хата съ краю и я ничего не-

знаю“. Согласитесь, что по этой пословицѣ не долженъ поступать ни одинъ честно мыслящій и покорный идеалу пастырь, хотя она весьма удобна для какого нибудь дьяка, въ приказахъ посѣдѣлаго и внимающаго добру и злу съ постыднымъ равнодушіемъ.

Но какъ пастыри должны принять участіе въ современныхъ общественныхъ движеніяхъ и противъ чего они могутъ направлять свои силы?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, можемъ высказать лишь свое мнѣніе и должны начать издалика.

Приблизительно съ Ивана III русская оффиціальная церковь ¹⁾ мало по малу становится, если можно такъ выразиться, чиновницей особыхъ порученій сперва при великихъ князьяхъ Московскихъ, а потомъ при царяхъ русскихъ. Каждое желаніе, какое только приходитъ въ голову повелителю народа, принимается ею со смиреніемъ и немедленно приводится въ исполненіе. По политическимъ причинамъ Василию Ивановичу захотѣлось развестись съ Соломоніей и митрополитъ Даниилъ со своими присными благословилъ это дѣяніе, хотя правила церкви не позволяли и не позволяютъ разводиться съ женой единственно за то, что она неплодна. По надобилось тому же Василию постричь Соломонію и она была пострижена, хотя, по сказанію Герберштейна, топтала ногами монашескій куколь и громко протестовала противъ насилія ²⁾. Многочисленныя невольныя постриженія въ монашество при Годуновѣ всѣмъ извѣстны и, конечно, они совершались подъ сводами церкви и съ вѣдома ея оффиціальныхъ представителей. Ивану IV нужно было жениться въ 4-й разъ на Аннѣ Колтовской и пастыри русской церкви, цѣлымъ соборомъ, въ храмѣ Успенія Божіей Матери, вопреки всякимъ канонамъ, разрѣшили этотъ бракъ. Соборный актъ о немъ заканчивается въ высшей степени характерно: „а прочіе человѣцы отъ мірскихъ царскаго синклита и до простыхъ никакоже да

¹⁾ Мы различаемъ въ бытіи церкви три стороны: оффиціальную, историческую и мистическую. Апостольское усюдобленіе церкви гѣлу (Еф. IV, 15—16) ближе всего подходитъ къ церкви исторической: церковь мистическая является какъ бы душой этого тѣла, оффиціальная—одеждой, обстановкой и жилищемъ. Въ этой статьѣ мы говоримъ почти всецѣло объ оффиціальной церкви.

²⁾ *Соловьева*, Исторія Россіи т. I, с. 1654, изд. Общ. Пол.

не дерзнетъ таковая сотворити четвертому браку сочетатися, аще кто гордостію дмяся или отъ неразумія дерзнетъ таковая сотворити, пригрознымъ клятвамъ, да будетъ таковой за дерзость по священнымъ правиломъ проклятъ“¹⁾. Въ одномъ и томъ же актѣ благословеніе царю и анаеема вѣрноподданнымъ, которые вздумали бы руководиться его примѣромъ,—это такой шедевръ оффиціально-церковнаго холопства, какой не вдругъ сыщешь въ исторіи. Въ пятый разъ благочестивѣйшій царь вѣнчался въ 1580 г. на Маріи Нагой, но, состоя въ этомъ бракѣ онъ велъ переговоры съ племянницей Елизаветы Англійской Маріей Гастингсъ и надѣялся получить отъ русскихъ іерарховъ разрѣшеніе вступить въ шестой законный бракъ послѣ двухъ незаконныхъ съ Анной Васильчиковой и Василисой Малентьевой. Митрополиты Московскіе настолько часто приспособлялись къ планамъ и намѣреніямъ русскаго царя, что даже стяжали себѣ названіе „потаковниковъ“, т.-е., людей, умѣющихъ лишь потакать слабостямъ преобладающей власти. Когда въ нашемъ отечествѣ созрѣли и утвердились представленія, что державные вожди русскаго народа—прямые преемники византійскихъ цезарей,—учреждается въ 1589 году патріаршество. Мысль объ этой новой формѣ церковнаго правленія не только приходитъ въ голову первѣе всего придворному люду и высказывается царемъ, но ими и приводится въ исполненіе: переговоры о патріархѣ все время ведетъ царскій шуринокъ Борисъ Годуновъ. Ни соборъ епископовъ, ни Московскій митрополитъ и вообще никто изъ высшаго церковнаго клира Москвы, насколько извѣстно, не привималъ въ осуществленіи идеи патріаршества ни малѣйшаго участія. Только впоследствии, когда все уже было „рѣшено и подписано“ и указанъ царемъ кандидатъ въ патріархи, былъ созванъ соборъ изъ русскихъ іерарховъ, которые и заявили смиренно, что „полагаются на волю его—благочестиваго государя“. Патріаршество нужно было для приданія блеска и религіозной поддержки царю и царству и оно явилось, всего вѣроятнѣе, по плану и въ интересахъ дальновиднаго политика Годунова²⁾. „Патріархъ, какъ ранѣе

¹⁾ Акты Арх. Эксп. т. I. № 284, с. 331.

²⁾ Митроп. Макарій возражаетъ противъ извѣстнаго мнѣнія, что Годуновъ задумалъ учредить патріаршество въ Россіи и возвести въ этотъ

митрополитъ“, говоритъ одинъ изъ историковъ „всецѣло и во всемъ зависѣлъ отъ свѣтской власти, которая распоряжалась имъ въ своихъ видахъ, по своему усмотрѣнію“ ¹⁾. Первые три патріарха „избирались и низвергались исключительно свѣтскою властью, которая, преслѣдуя свои интересы, распоряжалась патріаршей каедрой по своему усмотрѣнію и произволу“ ²⁾. Никонъ, въ грамотѣ Конст. патр. Діонисію, въ слѣдующихъ словахъ опредѣляетъ отношеніе свѣтской власти къ духовной въ его время: „егда царь повелитъ быти собору, тогда бываетъ и кого велитъ избрати и поставити архіереемъ,—избираютъ и поставляютъ и кого велитъ судити и обсуждати, и они судятъ и обсуждаютъ и отлучаютъ“ ³⁾. Послѣ столкновенія Никона съ царемъ Алексѣемъ (вѣрнѣе съ окружающимъ царя боярствомъ), кончившагося не въ пользу патріарха, само собой понятно, можно было лишь „беречь своего клобука“, какъ выражался народъ о патріархѣ Адріанѣ. Ставились преемники Никона, какъ и раньше, придворными властями. По крайней мѣрѣ, писатель конца XVII и начала XVIII в. Гавріиль Домецкій говорилъ, что Адріанъ купилъ себѣ патріаршій тронъ за 12,000 рублей, уплаченныхъ партіи Нарышкиныхъ и что его конкурентъ Маркеллъ Псковскій былъ отстраненъ отъ престола какъ человекъ образованный и сильный характеромъ. Съ униженіемъ патріаршей каедры, когда открылась возможность назначать въ Синодъ, для отправленія Оберъ-Прокурорскихъ обязанностей, драгун-

---

санъ своего любимца Іова, дабы имѣть въ немъ опору для честолюбивыхъ цѣлей, такимъ замѣчаніемъ: начало переговоровъ (въ 1586 г.) происходило „во дни митрополита Діонисія, когда Іовъ былъ только архіепископомъ Ростовскимъ“ (Ист. Ц., т. X, СПб. 1881, с. 13). Но, во первыхъ, Діонисій оказался низверженнымъ тѣмъ же Годуновымъ и въ 1589 г., когда окончательно рѣшился вопросъ о патріаршествѣ, Іовъ уже былъ въ Москвѣ митрополитомъ; во-вторыхъ, Іовъ всячески защищалъ годуновскую партію, не смотря на ея злодѣянія, а это говоритъ объ очень многомъ; въ-третьихъ, народъ настолько связывалъ Іова съ Годуновыми, что по убіеніи Θεодора, передъ вступленіемъ Лжедмитрія въ Москву, Москвичи съ позоромъ таскали патріарха по Успен. Соб., били и безчестили у лобнаго мѣста и разграбили его домъ; сомнительно, чтобы благочестивые жители Москвы рѣшились на такой поступокъ безъ достаточныхъ основаній.

¹⁾ *Каптеревъ*, Богосл. Вѣств., Апр. 1905, с. 666.

²⁾ *ib.* 668.

³⁾ *ib.* 672.

скихъ полковниковъ, генераль-провіантмейстеровъ, лейбъ-гвардіи капитановъ и пр., дѣло превращенія официальной русской церкви въ рабыню свѣтской власти, т.-е., въ чисто чиновничье учрежденіе, пошло усиленнымъ темповъ. Русскіе цари до Петра были сами церковниками ¹⁾ и безъ особенныхъ настояній со стороны іерарховъ болѣе или менѣе входили въ интересы православія, а Петръ и его преемники заняли положеніе верховныхъ чиновниковъ въ государствѣ и требовали отъ представителей русской церкви лишь чиновничьей исполнительности, безъ разсужденій о существѣ и характерѣ церковнаго идеала. И официальная русская церковь вполне вошла въ эту колею, намѣченную для нея правительственными верхами, и не поднимала своего голоса даже противъ самыхъ безобразныхъ распоряженій. Напр., понадобилось Петру сохранить отъ порубки дубы и онъ, ничтоже сумняся, даетъ распоряженіе „изъ Синода во всѣ епархіи послать подтвердительные указы, дабы священники нигдѣ никого въ дубовыхъ гробахъ не погребали“ ²⁾ и разумѣется приказъ приводится въ исполненіе ³⁾. Пожелалъ тотъ же Петръ размѣщать „полковыхъ лошадей“ по монастырямъ, т.-е., превратить обители въ конюшни и Синодъ ограничился по этому поводу простой отпиской въ Сенатъ, что „монастыри устроены не на лошадей, но на прославленіе Божія имени и труждать тѣмъ оныхъ, яко домовъ святыхъ не надлежитъ“ ⁴⁾, хотя Петровскій Сенатъ очень мало обращалъ вниманія на Синодскія „вѣдѣнія“. Неудобны были Петру многія (если не всѣ) проявленія русской религіозности и у Синода хватило духу предписать архимандритамъ и игуменамъ „въ ихъ бытность въ монастыряхъ... затворниковъ отнюдь никого не держать и впредь никого не принимать“ ⁵⁾, „впредь никого отнюдь не постригать (въ монашество), а на убыльнѣ мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ“ ⁶⁾, а также:

1) Еще Алексѣй Михайловичъ занимался обработкой сказанія объ Иверской иконѣ Божіей Матери.

2) Пол. Собр. пост. и расп. по вѣдом. прав. исп. т. III, № 1152.

3) Чисто бумажнымъ путемъ, ибо и нынѣ людей хоронятъ въ дубовыхъ гробахъ, гдѣ растетъ дубъ.

4) Пол. Собр. и т. д., т. I, № 293.

5) Пол. Собр. Зак. т. VI, № 3912.

6) Пол. Собр. рас. т. 2, с. 252.

„ежели гдѣ есть (въ монастыряхъ) какіе мощи и прочее, чего ради люди обыкли вѣще ходить, перенести на ворота, дабы никто не могъ претензіи сыскать итить въ монастырь“¹⁾. Пастыри церкви, какъ извѣстно, были главнымъ орудіемъ при сборѣ съ раскольниковъ оклада для пополненія государственной казны, т.-е., служили чисто фискальнымъ цѣлямъ. Въ Апрѣлѣ 1722 г. былъ изданъ по повелѣнію Петра знаменитый указъ въ Тайной Канцеляріи и Преображенскомъ приказѣ „тайно сказать, что такой то человекъ имѣетъ злую на Государя и на прочее, что выше сего помянуто²⁾, мысль и нераскаянное намѣреніе, отъ чего великой вредъ быти хотеть, за что безъ всякаго медленія пойманъ и заарестованъ быти долженъ“³⁾, т.-е., на духовенство возложена обязанность полицейскаго сыска. Новое положеніе вещей такъ пришлось по вкусу официальной церкви, что извѣстный противораскольничій дѣятель Пителимъ требовалъ самаго неотложнаго правила штрафовъ съ раскольниковъ, „а мы“, писалъ пастырь, обладавшій, вопреки евангелію, змѣиной мудростью безъ голубиной простоты, „подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобнѣе къ церкви присоединять будемъ“⁴⁾. Приемы Пителима къ полицейской тѣснотѣ пріобщать писаніе и до сихъ поръ въ значительной мѣрѣ характеризуютъ официальную противораскольничью миссію. Въ благоустроенномъ чиновномъ мірѣ дѣло никогда не обходится безъ подлоговъ и лжи и русская церковь, ставъ чиновнымъ учрежденіемъ, неизбѣжно поддалась этому закону. Для борьбы съ расколомъ были подчищаемы сочиненія Максима Грека, созданы подложное дѣяніе на еритика Мартына Армянина и требникъ Θεогноста (въ то и другой введены обряды и тексты XVII в., а усвоены XII и XIV столѣтіямъ). Слѣдя за отношеніями высшаго органа по управленію русскою церковью—Синода къ его Оберъ-Прокурорамъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в.⁵⁾, поражаешься и ужасаешься, до такой сте-

1) Пол. Соб. Зак. т. VII, № 4151.

2) А помянуты, между прочимъ, „слова до высокой Е. И. В. чести кающіяся и государству вредительныя“.

3) Пол. Соб. Пост. и расп. т. II, № 557, ср. I Пол. Собр. Зак. т. VI, № 4012.

4) Кузнецовъ, Церковь, духовенство и общество, Москва, 1905 г.

5) По монографіи Благовидова, Оберъ-Прок. Св. Синода, Казань, 1900.

пени бюрократическое начало охватило въ это время почти всѣ отправленія оффиціальной церковной жизни. Св. Синодъ борется съ ненавистнымъ ему Оберъ-Прокуроромъ чисто подъяческимъ путемъ: устраиваетъ проволочки въ дѣлахъ, скрываетъ нѣкоторыя изъ нихъ отъ „ока государева“, пользуется тайной подпиской протоколовъ по домамъ, прибѣгаетъ къ уничтоженію бумагъ и пр. Разъ, впрочемъ, члены Синода проявили мужество и на колѣняхъ со слезами умоляли импер. Елизавету избавить ихъ отъ невыносимаго Оберъ-Прокурора Шаховскаго, но увы... по совершенно недостойному іерарховъ церкви поводу ¹⁾. Если Синодъ оказывался совершенно приниженнымъ въ отношеніи къ своимъ Оберъ-Прокурорамъ, то легко представить, въ какомъ положеніи онъ очутился передъ державными вождями русскаго народа. Въ своей знаменитой рѣчи Екатерина II задаетъ вопросъ членамъ Синода: „если спрошу васъ, кто вы и какое ваше званіе, то вы вѣрно дадите отвѣтъ, что вы *государственныя особы*, состоящія подъ властію монарха... Но отъ чего происходитъ, что вы равнодушно смотрите на безчисленныя богатства, которыми обладаете и которыя даютъ вамъ способы жить въ преизбыточествѣ благъ земныхъ, что совершенно противно вашему званію... вы не можете не видѣть, что всѣ ваши имѣнія *похищены* у государства. Если вы повинуетесь законамъ..., то не умедлите возвратить государству все то, чѣмъ вы неправильнымъ образомъ обладаете“,—разумѣются церковныя имущества ²⁾. Итакъ члены Синода, а въ лицѣ ихъ и всѣ епископы церкви православной, объявлены простыми чиновниками или „государственными особами“, *чишниками*, несправедливо захватившими земли у государства, подвластными монарха, у которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго права руководить имъ. Вотъ какъ заплатила предержавшая власть высшимъ пастырямъ церкви за ихъ неумѣнье стоять на высотѣ положенія, руководиться всецѣло завѣтами евангелія и канонами церкви и вести себя безъ раболѣпства, безъ готовности поступаться требованіями христіанскаго идеала въ угоду сильнымъ земли! Іерархи не только лишлись имущества, но и должны были выслушать поученіе отъ

¹⁾ ib. 172—176.

²⁾ Чт. Об. Ист. Др. 1862. II, 188.

такой великой грѣшницы, какъ Екатерина. Не назидая власть „во время благопотребно“, не поднимая ее на высоту христіанскаго идеала, оффиціальная церковь сама очутилась въ жалкомъ положеніи ученицы. Поступая и велѣніями долга для укрѣпленія того, кто и безъ поддержки іерархіи былъ достаточно могущественъ, вонзивъ ножъ въ свою собственную грудь, русская оффиціальная церковь попала въ самое безнадежное состояніе. Она должна была терпѣть въ качествѣ своего „начальства“ завѣдомаго атеиста Чебышева, выслушивать, какъ онъ иногда провожалъ каждую подпись членовъ Синода „гнилымъ словомъ“ ¹⁾ и пр. Правда, въ тихомолку іерархи русской церкви проклинали Чебышова, какъ писалъ Павелъ, еп. Ярославскій, но отъ этого дѣло церкви, разумѣется, нисколько не выигрывало. Въ николаевскіе времена сами члены Св. Синода говорили, что Оберъ-Прокуроръ „Протасовъ забралъ ихъ въ руки по военному, сразу... и сонмомъ архіерейскимъ какъ эскадрономъ на ученьи командовалъ“ ²⁾.

Разумѣется, глубокое паденіе оффиціальной русской церкви не могло не повліять и на людей, прямо неприкосновенныхъ къ церковно-правительственнымъ верхамъ. По примѣру церкви оффиціальной и многія изъ чадъ церкви исторической стали смѣшивать религію съ политикой и у насъ на глазахъ многіе изъ духовныхъ государственное сливаютъ съ церковнымъ, приказное со священныхъ, самодержавіе съ православіемъ, т. е., одну изъ формъ политическаго быта съ вѣковѣчной истиной. Напр., духовенство Омской епархіи, въ своемъ общемъ постановленіи, указало на ненормальное положеніе православной церкви въ государствѣ и ходатайствовало о непосредственномъ сношеніи епископа съ клиромъ, о сокращеніи поборовъ въ консисторію и пр. Мѣстный епископъ за такія богопротивныя дѣла и моленія лишилъ съѣздъ благословенія, а его руководителя послалъ въ заточеніе ³⁾. И что всего убійственнѣе: въ духовной литературѣ даже есть попытки идеализовать бюрократическій строй вещей, подвести подъ него религіозныя подпоры. Во-первыхъ, въ этихъ

1) *Благовидовъ*, 265.

2) *ib.* 430.

3) *Церк. Вѣст.* № 37, 1905.

видахъ широко использованъ текстъ: „всяка душа властемъ предержанымъ да повинуется (Рим. XIII, 1)“, а во-вторыхъ чиновническій строй понятій и вещей былъ прикрытъ именемъ самодержавія и подъ этой маской окруженъ священнымъ ореоломъ. Подъ вліяніемъ этого настроенія въ своей безсмертной брошюрѣ „Голосъ изъ обители пр. Сергія“ еп. Никонъ съ пафосомъ цитуетъ пустую риторическую фигуру митрополита Филарета: „Богъ по образцу своего небеснаго священноначалія устроилъ на землѣ царя, по образцу своего вседержительства царя самодержавнаго“. Позволимъ себѣ довести образъ до конца: Господь Вседержитель окруженъ сонмомъ горнихъ силъ, чрезъ который и общается съ грѣшными людьми и Царь-Самодержецъ отдѣленъ отъ чернаго люда длинной фалангой совѣтниковъ дѣйствительныхъ тайныхъ и просто тайныхъ—это серафимы, дѣйствительныхъ статскихъ и просто статскихъ—это херувимы, надворныхъ—это престолы, коллежскихъ—это господства, коллежскихъ—ассесеровъ—это начала, титулярныхъ совѣтниковъ—это власти, коллежскихъ секретарей—это силы, губернскихъ секретарей—это архангелы и коллежскихъ регистраторовъ—это ангелы. Картина, умилительная до слезъ: небесное священноначаліе Діонисія Ареопагита въ полномъ составѣ перешло на грѣшную землю и устрояетъ намъ гражданскій порядокъ! Само собой понятно, разъ наша государственность устроится по божественному образцу и при непосредственномъ участіи горнихъ силъ, лучше ея ничего выдумать нельзя и недовольные ей не только крамольники, но и атеисты¹⁾. Только такимъ пониманіемъ вещей и можно объяснить громы и молніи, которые у насъ на глазахъ бросали и бросаютъ на недовольныхъ существующимъ порядкомъ адепты официальной церкви. Только имъ объясняется и фактъ, что нѣкоторые духовные, задумавъ освѣтить общественныя явленія нашихъ дней лучами церковной истины, сейчасъ же оказались на побѣгушкахъ у г. Грингмута.

Хотя официальная церковь никогда не могла по своему

---

1) Проповѣдь на 16 Октября 1905 г.: „Что намъ дѣлать въ эти тревожные дни“, не менѣе безсмертная, чѣмъ Голосъ изъ обители Пр. Сергія, служить блистательнымъ подтвержденіемъ справедливости нашей провіи.

образу и подобію цѣликомъ пересоздать церковь историческую, тѣмъ не менѣ изъ рабскаго подчиненія первой чиновнымъ вѣяніямъ и распоряженіямъ вытекло много въ высшей степени прискорбныхъ послѣдствій для второй.

I. Духовные руководители русской церкви—епископы, проникшись мірскими началами, мало по малу стали созидать свой бытъ и выработывать настроеніе по образу крупныхъ представителей государственной власти. Извѣстно, что въ доброе старое время свѣтскіе управители посылались въ ту или другую часть матушки Руси для кормленія и смотрѣли на своихъ подчиненныхъ какъ на извѣстнаго рода владѣніе или удѣлъ. Этотъ владѣльческій характеръ придали своимъ епископіямъ и русскіе архиастыри, почему они и доселѣ называются „владыками“ (отъ глагола владѣть). Въ грамотѣ Новгородскаго архіепископа Теофила Псковичамъ 1477 г. послѣ обычныхъ привѣтствій пишется: „а оставляю вамъ, сынове, въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и на свой подѣздъ и на всѣ свои пошлины, намѣстника своего... и вы ему платите подѣздъ нашъ чисто по старинѣ, безо всякаго забвенія, и кормъ давайте по старинѣ, а которые не заплатятъ подѣзда моего и язъ *тѣмъ литургистати* не велю“ ¹⁾. За неуплату священникомъ пошлины въ богатую казну Новгородскаго епископа народъ долженъ былъ оставаться безъ литургии, т. е., паства разсматривалась какъ предметъ матеріальнаго владѣнія и только. Подобно свѣтскимъ правителямъ, русскіе епископы распоряжались своими епархіями черезъ длинную фалангу свѣтскихъ чиновниковъ—бояръ, дьяковъ, намѣстниковъ, десятниковъ, тиуновъ, праветчиковъ и доводчиковъ, приставовъ; на епархіальныхъ дѣла обнаруживали вліяніе и тѣ, кто управлялъ архіерейскими домами и землями, напр.: дворецкіе, волостели, прикащики, стряпчіе. Бѣлое духовенство поднимало вопль противъ такихъ порядковъ. „Господа священноначальницы“, обращался къ русскимъ епископамъ, отцамъ собора 1503 г., Ростовскій полъ Георгій Скрипица, „благословно ни сами, ни священники избранными не дозираете священникомъ, а во грады и въ села не посылаете опытовати, како кто пасеть церковь Божию, назираете священниковъ *по Царскому чину*

¹⁾ Акты истор. т. I, № 254, с. 520.

земнаго царя бояры и дворецкими, недѣльщиками, тіуны и доводчики, *своихъ дѣля прибытковъ* ¹⁾, а не по достоянію святительскому“ ²⁾. Но скрипица прозвучала въ пустомъ пространствѣ и въ 1675 г. при патріархѣ Іоакимѣ, уже отъ лица собора архипастырей, выражено: „отъ нихъ (свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ) объявилось всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы“ ³⁾. Если, вмѣсто бояръ, дворецкихъ и пр. подставить секретарей—консistorскихъ и личныхъ, столоначальниковъ съ ихъ помощниками, регистраторовъ, писцевъ, то вопль Скрипицы окажется своевременнымъ и въ наши дни. Правда, изрѣдка около нашихъ владыкъ появляются два-три заслуженныхъ іерея, но и они или состоятъ въ родствѣ-свойствѣ съ владыкой, или получаютъ шлифовку отъ тѣхъ же секретарей, а то и прямо служатъ въ консисторіяхъ. Въ поразительномъ большинствѣ случаевъ эти іереи не отличаются „благоразуміемъ“, какого желалъ Скрипица, а лишь угодливостью передъ владыками, подъ покровомъ которой и устраиваютъ свои дѣлишки, ивогда не хуже свѣтскихъ чиновниковъ. Разумѣется, не имъ способствовать тому, чтобы надзоръ за епаркіей совершался „по достоянію святительскому“. „Безчиніе“, „налоги“, „надругательство“ и „убытки“, только видоизмѣнивъ подъ вліяніемъ времени свою форму, остались въ силѣ и до нашего времени, въ живое свидѣтельство крѣпости многовѣковыхъ традицій ⁴⁾.

II. Какъ владыкамъ, русскимъ архипастырямъ, на протяженіи вѣковъ, больше приходилось проявлять въ отношеніи своихъ подчиненныхъ *силу и могущество*, чѣмъ любовь, миролюбіе и всепрощеніе. А извѣстно, что практика силы и власти является въ высшей степени плохимъ цементомъ для скрѣпленія человѣческихъ отношеній и великое Царство Божіе—Церковь раздѣлилась „на ся“. Архипастыри составили какъ бы генеральство въ обществѣ вѣрующихъ и отдѣлили

¹⁾ Для своихъ прибытковъ.

²⁾ Чт. О. И. Р. 1848, V, 46.

³⁾ Ак. Арх. Эксп. IV, № 204, л. 261.

⁴⁾ Желаящій найдти блестящее подтвержденіе этой мысли да благоволитъ прочесть записки протоіеря *Львицкаго*, Рус. Стар. 1905 г. Іюль-Августъ-Сентябрь.

себя отъ низшаго клира и народа китайской стѣной: они никогда не замѣшиваются въ толпу священнослужителей и народа и не болѣютъ ихъ нуждами, vice versa и клиръ съ народомъ совсѣмъ не думаютъ беспокоить владыкъ своими горями, а устраиваются со всякаго рода вопросами совѣсти и долга какъ сами умѣютъ и хотятъ. Вопреки церковнымъ правиламъ, епископы совсѣмъ не знаютъ тѣхъ, кого ставятъ на служеніе алтарю и священники съ діаконами, съ своей стороны, бѣгаютъ отъ архипастырей какъ отъ огня. Дошло до того, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ С-кой епархіи архіереевъ прозвали „поповскою смертью“ и лѣтъ съ 7 тому назадъ одинъ діаконъ этой епархіи отъ страха дѣйствительно повалился бездыханнымъ къ ногамъ епископа, когда послѣдній торжественно вступалъ подъ кровъ деревенской церкви.

III. Отбившись отъ своего слабаго стада, верховные пастыри на Руси, волею вещей и общностью интересовъ, *приблились къ сильнымъ міра сего и властелямъ земли*: въ губернскомъ городѣ архипастырь общается съ губернаторомъ, предводителемъ дворянства и т. п. персонами, при объѣздѣ по епархіи епископъ почти всегда ведетъ частный разговоръ съ помѣщикомъ и у него ночуетъ, а священство, діаконство и причетничество ограничиваютъ свои отношенія къ владыкѣ лишь оффиціальнымъ и неперемѣнно робкимъ словомъ. И какими ласковыми, мягкими и внимательными оказываются наши архипастыри, когда сталкиваются съ людьми, облеченными дѣйствительной или предполагаемой силой: я собственными глазами видѣлъ, какъ одинъ епископъ цѣловалъ ручку у жены секретаря Синодальной Конторы. Присутствіе около епископа силы и власти иногда измѣняютъ его до неузнаваемости. Митрополитъ Московскій Сергій, бывало, вступалъ въ присутствіе Синодальной Конторы необычайно торжественно: его подхватывали подъ руки чиновники у подъѣзда и воздвигали по устланной бархатнымъ ковромъ лѣстницѣ съ толкомъ, чувствомъ и растановкой. Когда же въ 1896 году въ залѣ Синодальной Конторы засѣдалъ Св. Синодъ, куда нужно было явиться и Московскому владыкѣ, какъ измѣнился онъ при входѣ въ тоже присутствіе! Во-первыхъ, онъ взошелъ самъ туда, куда втаскивался ранѣе другими, во-вторыхъ онъ производилъ впечатлѣніе не вели-

чавой персоны, а самаго зауряднаго, даже нѣсколько помятаго, человека. Долженъ сознаться, что я, только протерши глаза, уразумѣлъ дѣйствительность, а по началу мнѣ показалось, будто въ присутствіе входитъ деревенскій священникъ, дабы дать отчетъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ передъ сильными земли.

IV. Эти, исторически сложившіяся отношенія, конечно не могли питать *довѣрія*—основной стихіи, на которой только и можно строить зданіе церкви, общества алчущихъ и жаждущихъ правды. Недовѣріе епископовъ къ клирикамъ—вещь извѣстная; отсюда появленіе родственниковъ и фаворитовъ, всякаго рода кляузы и доносы. Митрополитъ Московскій Филаретъ даже оправдываетъ нужду въ доносахъ, заявляя что безъ нихъ обойтись нельзя. Недавно одинъ изъ С-кихъ архимандритовъ отдалъ свои кельи для помѣщенія раненыхъ и мѣстный владыка остался этимъ недоволенъ: во-первыхъ, было усмотрѣно, что архимандритъ сдѣлалъ это вѣпикъ своему архипастырю, который не догадался устроить ничего подобнаго, а во-вторыхъ доброе дѣло было объяснено желаніемъ выставиться, показать свою духовную высоту, словомъ „благоусмотрѣнъ“ дьявольскій грѣхъ гордости. Если заглянуть въ жизнь духовныхъ семинарій, легко убѣдиться, что тамъ ректоръ существуетъ не какъ первый между равными, а какъ начальство, призванное, подобно древнимъ опричникамъ, „вынюхивать, выслѣживать и выметать“ измѣну или персонально, или вкупѣ и влюбѣ съ мѣстнымъ епископомъ. Недовѣріе въ церкви проникаетъ не только отношенія высшихъ къ низшимъ, но и людей, равныхъ между собой. Ко мнѣ пришелъ въ Патріаршую Библиотечку одинъ изъ мѣстныхъ борцовъ съ расколомъ и очень долго вразумлялъ старообрядца по требнику Θεогноста. Кончилась бесѣда, ушелъ раскольникъ, я и обращаюсь къ миссіонеру: „батюшка! боюсь, что вашъ трудъ будетъ напраснымъ“.— „Почему?“— „Потому, что со временъ Карамзина извѣстна подложность Θεогностова требника и начитанные раскольники давно это знаютъ“. Въ отвѣтъ на дружескія указанія и предостереженіе—не пользоваться документами сомнительной достовѣрности, я воспринялъ злобное шипѣніе: „вы гдѣ учились?“— „Въ Московской Духовной Академіи“.— „Вся эта академія полна невѣровъ; вмѣсто того, чтобы помогать намъ,

вы портите наше дѣло. Я буду жаловаться на васъ Владиміру Карловичу“. Незнаю, обращался ли названный отецъ къ такому безспорному блюстителю истины, какъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ, и призывалъ ли его для наказанія меня за невѣріе, но фактъ этотъ оставилъ во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе. Еще примѣръ все того же невѣрія. По Москвѣ ходятъ слухи, что митрополитъ Московскій обсуждаетъ какіе то проекты церковнаго благоустройства, но дѣло это, несомнительно касающееся *всей* церкви, хранится въ глубокой тайнѣ не только отъ мірянъ, но и отъ изгоевъ священниковъ: въ правительственную мистерію посвящены изъ Московскаго духовенства лишь „стоящіе на свѣщницѣ“ и призванные свѣтити всѣмъ, „иже въ храминѣ суть“ ¹⁾.

V. Прямымъ слѣдствіемъ ненормальныхъ отношеній между высшими пастырями церкви и низшимъ клиромъ и нежеланія первыхъ войти въ нужды и потребности вторыхъ является изумительная *неправда* въ общемъ строѣ и положеніи разныхъ духовныхъ учреждений. Настоятель монастыря, отрекшійся отъ міра и обязанный вести равноангельское житіе, за самыя скудные труды воспріемлетъ 3—4 тысячи рублей въ годъ на всемъ готовомъ, а въ богатыхъ монастыряхъ тысячъ 7—10. Рядомъ съ этимъ живущій въ мірѣ деревенскій священникъ многосемейный работаетъ какъ волъ и получаетъ на всѣ протори и расходы 400—500 р. въ годъ на всемъ своемъ. Отрекшіеся отъ міра развѣзжаютъ въ коляскахъ съ резиновыми шинами на сытыхъ породистыхъ лошадакахъ, а живущіе въ мірѣ семьями обходятъ весь приходъ со святыней, иногда верстъ 50—70 въ сложности, пѣшкомъ по невозможнымъ весеннимъ дорогамъ, простужаются и преждевременно умираютъ. Настоятель V—го монастыря Архим. А—ей за „божью копеечку“ покупалъ для своего стола рейнскую лососину по 3½ рублика за фунтъ, кочешки пѣвтной капусты по 4 р. штукку, а деревенскіе дьячки, сплосъ и рядомъ, по цѣлымъ постамъ со всѣми семьями питаются однимъ квасомъ съ лукомъ, да картофелемъ. II

¹⁾ Нѣтъ тайны, которая бы не открылась: въ настоящее время таинственное отношеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя преосвященныхъ опубликовано во всеобщее свѣдѣніе и приходится лишній разъ примѣнить къ церковному строительству библейское: „всеу трудишася зяждущіе“.

никого изъ представителей официальной церкви это не поражаетъ, ни въ комъ не возбуждаетъ сознанія страшной ненормальности такого порядка. Отрекшіеся отъ міра монахи въ большинствѣ случаевъ получаютъ хорошую трапезу и на расходы 300 — 400 рублей въ годъ, а въ богатыхъ монастыряхъ и больше; отъ нечего дѣлать, они пьянствуютъ, и творятъ нѣчто такое, о чемъ страшно есть и глаголати даже мірянину. Припомните различные судебные процессы, извѣстія въ печати, консисторскія дѣла и т. д. Семинаристы же, напротивъ, никогда не отрекавшіеся отъ міра, получаютъ на пищу и одежду со всѣмъ необходимымъ 100 рублей въ годъ и чуть не мрутъ съ голоду. Бывало, когда великимъ постомъ несутъ для нихъ капусту изъ подваловъ, прохожіе зажимаютъ носы отъ вони, а молодые люди, въ цвѣтѣ силъ, должны это добро ѣсть. Сваренные изъ такой капусты щи бывали полны червями и только храбрецы, размахнувъ эту скоромь, утоляли голодъ, люди же послабѣе духомъ ограничивались жеваньемъ чернаго хлѣба и кашей съ прогорклымъ масломъ. Тамъ, въ обителяхъ, стараются скрыть даже тяжкія преступленія, а здѣсь, въ мірѣ, когда юноши, выведенные изъ терпѣнія голодомъ, грязью, несправедливостью, заволнуются и зашумятъ,—раздаются возгласы: „бунтари“, „крамольники“ и призывается полиція съ войсками въ школу, гдѣ бы слѣдовало почаще заглядывать въ евангеліе и строить жизнь на его завѣтахъ.

VI. Въ VII вѣкѣ нашей эры блаженный Іоаннъ Москъ, авторъ аскетическаго творенія „Дугъ духовный“, устами Иліи Мольчальника, изрекъ: „во дни отцевъ любили три добродѣтели: нестяжательность, кротость и воздержаніе, а теперь среди монаховъ преобладаетъ корыстолюбіе, чревоугодіе и дерзость“ ¹⁾. Несмотря на такую нелестную характеристику монашества какъ *сословія* въ нач. VII в. и на полнѣйшую невозможность доказать, что съ той поры каста отшельниковъ стала лучше въ моральномъ отношеніи ²⁾, отрекшіеся

¹⁾ Гл. 52, изд. Св. Троицкой Сергіевой Лавры подъ ред. Хитрова, 1896, с. 69.

²⁾ Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, мы не говоримъ объ *исключительныхъ личностяхъ*, отличавшихся высотой настроенія и вѣрностью служенія Христу-Спасителю. Благодареніе Господу! свѣтильники вѣры всегда были въ христіанской церкви.

отъ міра въ нашей церкви *всячески* призываются къ управленію міромъ. *Per fas et nefas* монахами замѣщаются всѣ выдающіяся должности по церковному управленію, какъ то: ректоровъ академій, семинарій, смотрителей училищъ; полъвліяніемъ этого принципа появились епископы безъ епископій, архимандриты безъ монаховъ, игумены безъ братіи, іеромонахи безъ монастырей. Не бѣда, что такимъ путемъ извращаются основные завѣты монашества, расплывается своего рода крестовое духовенство, выдвигается черное одѣяніе, а не чело-вѣческое достоинство, создаются и пускаются въ обращеніе кошунственные теории въ родѣ слѣдующей: „самый плохой монахъ лучше самаго хорошаго мірянина“. Для официальной церкви въ высшей степени выгодно выдвигать монаховъ: отрекаясь отъ *своей* воли по идеѣ для воли Божіей, *de facto* они отвергаются отъ своего хотѣнія для воли начальства и съ рабскою покорностью исполняютъ всякое распоряженіе сверху. Хотя еще Пр. Ниль Сорскій († 1508) заповѣдалъ монахамъ „связать себя законами божественныхъ писаній и послѣдовать писаніямъ истиннымъ“, но они предпочли связать себя законами мірскими—патериками, прологами, указами, циркулярами, отношеніями и отдаться не служенію правдѣ по завѣтамъ Пр. Нила, а „богопремудростному и богонаученному коварству“, пушенному въ оборотъ знаменитыми „осифлянами“. Подъ дѣйствіемъ этого монашескаго повѣтрія, у адептовъ официальной церкви появилось (конечно въ теоріи) какое то безгливое отношеніе къ міру и его законнымъ потребностямъ, а свѣтлая проповѣдь евангелія замѣнилась аскетической риторикой. Отсюда наши „загробные идеалы“, наше разъединеніе съ живыми силами общества, наше презрѣніе къ интеллигенціи во всемъ ея составѣ, добивающейся правды и порядка въ здѣшнемъ мірѣ, и множество другихъ золъ.

VII. Отрекшись отъ личной воли ради воли начальства и привыкши ждать указки тамъ, гдѣ нужно проявить свою энергію и взгляды на вещи, наши архипастыри должны были повліять своимъ безволіемъ какъ на ходъ историческихъ событій, такъ и на подчиненный имъ людъ. Поднимались голоса за правду Скрипицы, Максима Грека, Пр. Нила, Св. Филиппа, но владыки при своей отрѣшенности отъ міра, не уразумѣли важности призывовъ, не поддержали глаголовъ

Божьихъ и попрежнему продолжали пребывать на привязи у государства. Въ XVIII в. Арсеній Маціевичъ заявилъ Екатеринѣ II, что нехорошо отбирать земли у церквей для раздачи любовникамъ. Нужно было бы архипастырямъ только протянуть дальше мысль Арсенія и всѣмъ „священнымъ соборомъ“ заявить съ силой и властью истинныхъ слугъ Христовыхъ: разъ отбираютъ земли у церквей, онѣ должны быть розданы крестьянамъ, классу самому бѣдному на Руси, людямъ по истинѣ труждающимся и обремененнымъ. Сколько слезъ было бы осушено, какихъ страданій не знала бы исторія, въ какомъ величій выступила бы Церковь Божія передъ судомъ грядущихъ поколѣній, если бы раздался такой голосъ! Но увь! Архипастыри не только не воспользовались протестомъ ростовскаго митрополита для блага народа, „но и поспѣшили предупредительно выдать Арсенія верховной власти и присудили его за смѣлую и самоотверженную защиту интересовъ церкви къ такому тяжелому наказанію, что оставили еще мѣсто проявленію „человѣколюбія“ Екатерины по отношенію къ „дерзкому и безумному фанатику, преступному въ предпріятіи, противномъ православной вѣрѣ и верховной власти“¹⁾. Мысль же о труждающихся и обремененныхъ, о благѣ народа въ широкомъ смыслѣ слова, пришла въ голову, вмѣсто проповѣдниковъ Христовой истины, таможенному чиновнику Радищеву, воспитанному на идеяхъ запада. Сказали ли хоть слово высшіе пастыри церкви противъ крѣпостнаго права? Нѣтъ, а защитниковъ его было не мало и въ томъ числѣ приснопамятный владыка Московскій Филаретъ. Возставалъ ли кто либо изъ официальныхъ блюстителей завѣтовъ церкви противъ глубоко-антихристіанскаго явленія—смертной казни? Не знаемъ, но освѣдомлены, что противъ нея ополчился Владиміръ Соловьевъ и даже пострадалъ за свои убѣжденія. Откуда бы всего естественнѣе идти по чину къ провозглашенію вѣротерпимости, какъ не отъ служителей евангелія, книги свободы? Вѣдь еще въ XVII в. протопопъ Аввакумъ говорилъ, что палкой нельзя заставить вѣровать. Но, къ прискорбію, и указъ 17 Апрѣля вышелъ не отъ официальной церкви, тогда какъ одинъ изъ характернѣйшихъ ея представителей Филаретъ Московскій,

1) *Благовидовъ*, пгг. соч., с. 244.

воспользовавшись бѣгствомъ поповъ съ рогожскаго кладбища, добился наложенія печатей на старообрядческіе алтари, которые сняты уже у насъ на глазахъ. Не проявляя инициативы и отзывчивости на вопросы времени сами, могли-ли высшіе іерархи привѣтствовать всякаго рода благія начинанія и самостоятельность у своихъ подчиненныхъ? Если не брать отдѣльныхъ пріятныхъ исключеній изъ общаго правила, придется отвѣтить только отрицательно; поѣтому, мѣсто свободнаго почина въ жизни церкви заступили трепеть и боязнь не передъ велѣніями Бога, а передъ нагоняющей сверху. И не удивительно, что длинный рядъ великихъ историческихъ событій на Руси совершался *вне* всякаго участія официальной церкви, хотя мы убѣждены, что импульсы къ нимъ выросли на почвѣ христіанскаго самосознанія, которое зрѣло и развивалось и подъ ледяной корой официнъ.

Ясно само собой, что бюрократическіе принципы, которыми жила официальная церковь и которые мы старались уяснить выше, должны были повліять и на самое представленіе о православной вѣрѣ, ибо какъ слѣдуетъ учить можетъ только тотъ, кто какъ слѣдуетъ живетъ. Неподвижность и формализмъ—характерныя особенности бюрократической системы—въ значительной степени привились и къ нашему исповѣданію. Православіе, какъ оно существуетъ въ дѣйствительности, а не въ идеалѣ, представляетъ собою не бодрую нравственную силу, а мертвую доктрину, церковь же, хранительница вселенской истины, является музеемъ христіанскихъ древностей, безспорно интересныхъ для историка, но мало пригодныхъ для живаго человѣка. Привыкнуши къ отвлеченно-логическимъ построеніямъ, понявъ самую церковь какъ неподвижный внѣшне-юридическій институтъ (т.-е. какъ канцелярію *sui generis*), мы уже не останавливаемся и передъ очевиднѣйшимъ извращеніемъ слова Бога Живаго, лишь бы только выиграла какая нибудь мертворожденная теорія. Для примѣра укажемъ на извѣстный споръ архимандрита Никона съ Кругловымъ, Смирновымъ и др. о служеніи монастырей міру. Кругловъ и его сторонники доказывали, что *нравственный* долгъ нашихъ богатыхъ обителей выступать на служеніе ближнимъ въ годину горя и нужды, что такимъ образомъ монастыри будутъ осуществлять завѣты Спасителя. Архимандритъ же Никонъ все время от-

становалъ мысль, что монастыри *не обязаны* заводить больницы, страннопріимницъ, школъ, иначе они не будутъ монастырями и не исполнять своихъ служебныхъ обязанностей. Понятію *евангельской* заповѣди и *нравственнаго* долга апологетъ нынѣшняго монашества противопоставилъ понятіе *исторической и юридической* обязанности, тому, что вдунуто въ челоуѣка Творцомъ и составляетъ вѣковѣчныя основы личности, было противоположено временное, случайно возникшее, измѣнчивое, придуманное челоуѣкомъ. Столь оригинальной полемиической антитезой съ придачей теоріи „святаго эгоизма“ архимандритъ (нынѣ епископъ) Никонъ спасъ наши богатѣя обитатели отъ опасности исполнять завѣты Христовы, какъ и его предшественники спасали церковныя достоянія отъ бѣдныхъ ¹⁾, пока не отдали *всѣ* сразу государству и не выслушали за это позорной нотации.

Бездушно-формальный, бюрократическій въ чистѣйшемъ значеніи этого слова, принципъ въ нашей официальной церкви примѣненъ къ совершеннѣйшему проявленію христіанской настроенности—религіозному подвигу или жертвѣ. У насъ обычно считаются добрымъ дѣломъ и вѣрнымъ показателемъ искренняго благочестія: стройка хоругвей, литье колоколовъ, расписка иконостасовъ, постановка кіотовъ, пудовыхъ свѣчъ и т. п. Словомъ, православный старается дать что-либо *прямо Богу*, какъ водилось въ язычествѣ, а завѣты Спасителя—благотворить ближнимъ, мистическое объединеніе Христа съ алчущими, нагими, заключенными остаются безъ примѣненія. Отсюда наши храмы блестятъ золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, мраморной облицовкой, а наша церковь почти совсѣмъ незнаетъ благотворительности и убойственно равнодушна къ тяжестямъ страданія. Если вы попробуете сказать, что помощь бѣдной семьѣ, съ христіанской точки зрѣнія, выше постройки новаго иконостаса, васъ и слушать не станутъ, а то и прямо обзовутъ еретикомъ. А вздумаете утверждать, что церковь апостольскихъ временъ

¹⁾ Впрочемъ, будемъ справедливы: монастырскіе капиталы не всегда закрыты для бѣдныхъ. Въ Апрѣль 1903 г. сумма, отпускавшаяся изъ казны *Сергіево-Троицкой, Александро-Невской, Почаевской Лаврамъ и* богатѣйшимъ монастырямъ въ размѣръ 37,035 рублей, 96 к., раздѣлена между 9 бѣдными... епископами по 2500 рублей на брата, а остатокъ причисленъ къ суммамъ Св. Синода на неотложныя потребности.

ютилась въ каменоломняхъ, освѣщалась кое-какъ, имѣла самыя скудныя символическія изображенія и была настоящею церковью, полною духа и жизни, что не мѣшало бы и теперешней церкви подражать простотѣ апостольскихъ временъ, васъ обязательно завинять въ подрывѣ православія и въ наклонности къ протестантизму, который сдѣлался своего рода жупеломъ въ глазахъ многихъ изъ правовѣрныхъ россиянь.

Какъ врачи, при лѣченіи болѣзни, больше всего удѣляютъ вниманія выясненію причинъ ее создавшихъ, чтобы чрезъ устраненіе причины подготовить устраненіе слѣдствія, такъ и мы долго, быть можетъ очень долго, вскрывали гнойные нарывы на Чистѣйшемъ Тѣлѣ Церкви Христовой въ сладостной надеждѣ подойти къ средствамъ ихъ испѣленія.

На освободительное движеніе, которое обняло всю мыслящую Россію и направлено противъ чиновничьяго произвола, Христова Церковь должна освѣтити освобожденіемъ себя отъ вѣковыхъ путъ, брошенныхъ на нее духовными и свѣтскими сановниками и очищеніемъ отъ пороковъ, присущихъ ей бюрократіи. Не революція это будетъ, не игра въ политику, не стремленіе приспособиться къ моднымъ вѣяніямъ, а исполненіе завѣтныхъ стремленій къ глубокому духовно-нравственному возрожденію церкви, къ очищенію Свѣтлаго Образа Невѣсты Христа отъ зіяющихъ ранъ и грязи. Объ этомъ мечтали и лучшіе люди міра—сыны вѣры православной Достоевскіе, Самарины, Хомяковы, Аксаковы и Соловьевы, къ этому тяготѣли и честнѣйшіе изъ іерарховъ, которые, „встрѣчаясь другъ съ другомъ, въ тишинѣ ночной, крадучись отъ всѣхъ, бесѣдовали и толковали о ненормальности современнаго имъ церковнаго строя“ ¹⁾. Церковь, обновленная на началахъ правды Христовой, будетъ пріютомъ свободы, свободы совершеннѣйшей, которая порождается вѣяніемъ и воспитывается вліяніемъ Божественнаго Духа. И быть можетъ свобода міра, жизненный принципъ нашего времени, почуветъ въ свободѣ евангельской родную мать, раскроетъ для нея свое горячее сердце и сольется съ нею въ единствѣ жизни и общенія.

Въ частности.

¹⁾ *Ел. Евдоки.нз.*, На зарѣ новой жизни. Троицкая Лавра, 1905, стр. 35.

I. Такъ какъ важнѣйшимъ и сильнѣйшимъ тормазомъ для проведенія этого идеала въ жизнь является, какъ мы старались показать, церковь оффиціальная, сильно забывшая завѣты Христовы и ставшая чиновной слугой у государства, то ея прежде всего и должно коснуться преобразование. Давно испытаннымъ средствомъ, способнымъ подготовить и утвердить новый порядокъ церковныхъ отношеній, слѣдуетъ признать проведеніе въ жизнь іерархіи каноническихъ принциповъ, а въ церковное управленіе начала соборности. При этомъ въ высшей степени желательно возстановленіе *древнѣйшей* нормы соборныхъ рѣшеній, которую являетъ собою Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ, описанный въ XV главѣ книги Дѣяній (стихи 1—31). На этомъ соборѣ вопросъ объ отношеніи христіанства къ обрядовому закону Моисея рѣшался *всєю христіанской общиной* въ совокупности, а не одной іерархіей, какъ было въ послѣдующія времена, въ частности въ періодъ вселенскихъ соборовъ, когда іерархія уже порядочно расширила свои права за счетъ остальныхъ членовъ церкви. Въ примѣненіи къ нашимъ временамъ это значитъ, что на соборѣ должны участвовать и міряне, не съ правомъ только совѣщательнаго голоса, (въ этомъ правѣ не отказывалось и язычникамъ, какъ видно изъ дѣяній 1-го вселенскаго собора), а и съ правомъ голоса рѣшающаго. Такое возвращеніе къ апостольской нормѣ собора дало бы возможность русской церкви мобилизовать всѣ ея религіозно-нравственныя силы, проявить всю мощь ея генія, вывести вѣрныхъ слугъ Христовыхъ со всѣхъ концовъ православно-русскаго міра. На первомъ вселенскомъ соборѣ не епископы и не пресвитеры, а простой діаконъ, не получившій спеціального дара учительной благодати, оказался на высотѣ богословскаго вѣдѣнія и побѣдоносно ниспровергъ ересь Арія. Поэтому ничто не мѣшаетъ и нынѣ простому, но благочестивому мірянину, оказаться въ пониманіи и рѣшеніи вопросовъ евангельской истины выше епископовъ, особенно тѣхъ, которые поставлены въ этотъ санъ бывшимъ „святителемъ“ Саблеромъ ¹⁾ или Кесаремъ церкви Побѣдоносцевымъ и подлежатъ изверженію и отлученію по 30 правилу апостоль-

¹⁾ Выраженіе „святитель Саблеръ“ мнѣ посчастливилось не особенно давно услышать отъ одного епископа.

скому ¹⁾. Тѣмъ паче дѣлу вѣры и церкви могутъ оказать великую помощь свѣтскіе представители высшей богословской школы, специалисты въ области каноновъ, историки христіанской церкви, знатоки инославныхъ исповѣданій. При нарушеніи этихъ условій, помѣстный соборъ въ русской церкви въ дѣлѣ защиты Христовой Церкви обязательно напомнимъ нашу недавнюю войну на востокъ, гдѣ были сосредоточены большія силы, но совершенно дезорганизованныя, такъ какъ генералы оказались много ниже стоявшихъ предъ ними задачъ или же, не взирая на общую бѣду, занимались мѣстничествомъ и мелочными счетами. Въ особенности опасно спѣшить съ соборомъ и съ маху переходить отъ бюрократическихъ пріемовъ къ возстановленію канонической жизни въ церкви, отъ бумагомаранія по подсказкамъ синодальныхъ чиновниковъ къ водворенію евангельскихъ свободы и истины во взаимоотношеніяхъ между членами церкви. Русская церковь, по чудному выраженію Ѳ. М. Достоевскаго, разбита параличемъ, а паралитика заставитъ сразу двигаться не мыслимо: нужно послѣдовательно и систематически лѣчить отдѣльные органы больного, пока не возстановится нормальная жизнь во всемъ тѣлѣ.

II. Мы видѣли, что государство, точнѣе его бюрократія, постоянно вторгалась въ жизнь и управленіе церковію и смотрѣла на вѣру, какъ на смазку для государственныхъ колесъ. Такъ Христосъ Спаситель строго и рѣшительно воспретилъ клятву, ее порицали отцы церкви и съ особою силой Св. Златоустъ, а государство, въ своихъ видахъ требуетъ ея постоянно, иногда безъ всякой нужды: при Петрѣ I, напр., чиновникъ долженъ былъ приносить особую присягу при каждомъ новомъ производствѣ въ чинѣ. Церковь никоимъ образомъ не можетъ благословить смертную казнь, а она постоянно практикуется, хотя отмѣнена даже и юридически; церковь не въ правѣ благословлять убійства, а государство требуетъ отъ гражданина иногда убійства собственныхъ братій, какъ было въ позорную венгерскую кампанію

¹⁾ „Ибо“, говоритъ Зонара въ толкованіи на этотъ канонъ, „ничего нѣтъ хуже того, кто божественную благодать добываетъ себѣ какъ предметъ продажи или за деньги, или чрезъ мірскую власть“. *Ῥαλλὴ καὶ Πόλις*, II, 37.

и какъ мы видимъ это нынѣ. Государство не должно навязывать служителямъ алтаря чиновничьей службы, а между тѣмъ духовенство завалено длиннымъ рядомъ предписаній— поведенію метрикъ, доставленію статистическихъ свѣдѣній, распространенію знаній о прививкѣ оспы, пользѣ картофеля и т. п. Манифесты, какъ акты чисто гражданскаго характера, не должны читаться съ церковнаго амвона, ибо народъ идетъ въ церковь слушать ученіе Христа, внимать писаніямъ апостоловъ, а не словоизвитіямъ политиковъ. Самое отношеніе церкви, какъ церкви, къ государю требуетъ строгаго опредѣленія, ибо Павелъ I, напр., объявилъ себя главою церкви, становясь, такимъ образомъ, на мѣсто Христа-Спасителя и даже выражалъ безумную претензію на служеніе литургіи. Наберется не мало и другихъ подобныхъ вопросовъ, которые требуютъ неотложнаго рѣшенія, столько же для огражденія церкви отъ справедливаго укора въ служеніи политикъ, сколько и для опредѣленія ея настоящихъ отношеній къ государству. И вообще принципы, которые имѣютъ составить основу этихъ отношеній, должны быть по возможности точно опредѣлены и строго формулированы. Только такимъ путемъ могло бы быть предотвращено отдѣленіе церкви отъ государства, одинаково вредное для первой и второго.

III. Ожидать обновленія церкви сверху мы не видимъ основаній: мало надежды, что русскій епископатъ, добровольно отказавшись отъ стародавнихъ преданій и привычекъ, вдругъ перестанетъ служить политикъ, чувствовать великій страхъ предъ сильными людьми и мощно сокрушать слабыхъ, проникнется довѣріемъ къ пасомымъ, откажется отъ родственниковъ, фаворитовъ, разрушить бумажныя баррикады, за которыми скрывается отъ міра, почувствуетъ вдохновеніе и беззавѣтную любовь къ добру, уничтожитъ поборы на консисторіи, вольетъ въ духовенство инициативу и пр. Поэтому, великое дѣло обновленія церкви на началахъ правды Христовой надо начинать снизу и прекраснымъ средствомъ для этого было бы широкое примѣненіе къ церковному устройству идей, лежащихъ въ основѣ юго-западно-русскихъ братствъ. Каждая церковь, при настоящей свободѣ союзовъ, могла бы организовать братство, назвавъ его по имени приходскаго храма и привлеки къ участию въ братолюбивой

общинѣ наиболѣе вѣрующихъ и энергичныхъ прихожанъ. Здѣсь могли бы совершаться: а) собранія въ „день недѣльный“ для религіознаго освѣщенія всѣхъ событій, касающихся жизни братій и волнующихъ ея духъ, б) благотвореніе прежде всего членамъ своего братства, а потомъ и другимъ страждущимъ и обремененнымъ, в) устройство школъ на общія средства братчины и т. п. Братства приходскихъ церквей, пользуясь тѣмъ же правомъ союзовъ, могли бы вступать въ общеніе другъ съ другомъ на уѣздныхъ сѣздахъ и даже составлять братства уѣздныя чрезъ посылку своихъ уполномоченныхъ. Уѣздныя братства могутъ объединяться въ епархіальныя, эти въ областныя, а областныя во всероссійскій союзъ братствъ. Во всѣхъ этихъ организаціяхъ духовенство работало бы бокъ о бокъ съ излюбленными мірянами, ближе знакомилось съ ними, воздѣйствовало на нихъ и въ свою очередь поддавалось ихъ вліянію въ смыслѣ большаго знакомства съ міромъ и его общественными теченіями. Приходское братство могло бы выбирать клириковъ какъ изъ среды духовной, такъ и изъ лицъ свѣтскихъ, отличающихся религіозностью, энергіею и организаторскими способностями. Братства слѣдовало бы привлечь и къ участию въ управленіи монастырями, а также и къ контролю за жазнью и поведеніемъ служащихъ въ обителяхъ. Обще-епархіальное братство, при помощи уполномоченныхъ отъ братствъ приходскихъ, могло бы избирать для себя и епархіальнаго епископа какъ изъ достойныхъ по своей жизни монаховъ, такъ и изъ бѣлаго духовенства ¹⁾. На братства легко возложить и простѣйшія судебныя функціи.

IV. Съ развитіемъ братскихъ организацій въ ихъ рукахъ можно сосредоточить все матеріальное достояніе церквей и

¹⁾ Противъ женатыхъ епископовъ можно возражать только по практическимъ соображеніямъ. Дѣйствительно, если бы епископатъ остался тѣмъ, что представляетъ собой сейчасъ, то, кромѣ безпорядковъ въ жизни церкви, отъ женитбы епископовъ ждать нечего: наряду съ мужскими консисторіями возникли бы женскія и съ фаворитами архіереевъ-фавориты архіерейшъ. Но если епископъ будетъ выборный и выдающійся по своей жизни человекъ, если онъ будетъ подлежать контролю не чиновниковъ, а всей христіанской общины, если объ его дѣяніяхъ можно будетъ возбуждать вопросы на окружныхъ соборахъ или помѣстномъ соборѣ всей церкви, то отъ брака епископовъ нельзя ждать положительно никакихъ замѣшательствъ и неудобствъ.

монастырей, имъ можно предоставить устройство и заботу о процвѣтаніи среднихъ духовныхъ школъ, заведеніе и содержаніе типографій, изданіе журналовъ и газетъ въ духѣ православія, устройство, гдѣ нужно, библіотекъ, приглашеніе проповѣдниковъ и т. п. Такимъ путемъ можетъ быть устранена возмутительная неправда въ распредѣленіи между разными учрежденіями церкви ея матеріальныхъ достатковъ, существующая нынѣ, когда одни учрежденія (напр., наши Лавры) еле знаютъ счетъ деньгамъ, а другія (напр., многія духовныя семинаріи) влачатъ самое презрѣнное бытіе и подвергаются всевозможнымъ лишеніямъ.

V. Организациі братствъ, гдѣ вмѣстѣ съ силой духовной выступить и земская, были бы не только возвращеніемъ къ родной старинѣ, но и къ апостольскому представленію о церкви, какъ Тѣлѣ, въ которомъ всѣ члены, отъ малыхъ до великихъ, работаютъ для общей жизни и цѣли. Только предъ такой глубокой и широкой силой можетъ капитулировать приказный строй, укрѣпившійся въ церковномъ управленіи въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ, только такое духовно-общественное тѣло будетъ въ состояніи показать, что Христова истина много выше механическаго нанизыванія текстовъ на избытія темы и приспособленія евангельскихъ завѣтовъ къ политикѣ, каковую усвоило себѣ государство. Если подобное тѣло получитъ жизнь, падутъ преграды, отдѣляющія епископа отъ клира и народа, уничтожится средостѣніе между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ, выступить во всей силѣ и мощи значеніе христіанской личности съ ея богоподобными правами, пріобрѣтетъ почетъ всякая чистая инициатива въ духѣ вѣры и церкви. Словомъ, пробудится жизнь, каковая была ключемъ въ юго-западно-русскихъ братствахъ и принесла много пользы православію и родинѣ.

VI. Черезъ мірянъ и духовныхъ, разумѣется наиболѣе способныхъ, близкая къ обществу церковь будетъ смѣло вступать въ сношенія съ представителями разныхъ корпорацій и союзовъ, привлекая ихъ къ себѣ и направляя ихъ міросозерцаніе по завѣтамъ евангелія ¹⁾. Жизнь вѣрующихъ будетъ

¹⁾ Въ подробности по устройству церковнаго управленія мы здѣсь не вдаемся, отсылая интересующихся этимъ дѣломъ къ хорошей книжкѣ: *Иванцева-Платонова*, О русскомъ церковномъ управленіи, СПб., 1898,

совершаться при полномъ свѣтѣ правды и разнаго рода недостатки, которые сейчасъ укрываются за сословными перегородками, особенно пройдошество и карьеризмъ, отлетятъ въ область преданій. Церковь станетъ открытою всесословною школою чистой жизни и истиннаго міропониманія и одностороннія, часто ложныя, мнѣнія, которыя нынѣ цѣнятся иногда наравнѣ съ догматами, или совсѣмъ не будутъ въ ней имѣть мѣста, или сойдутъ на степень мимолетныхъ увлеченій и отклоненій отъ правды.

VII. Отъ русской церкви, благодаря главнымъ образомъ гордости и нерадѣнію ея оффиціальныхъ представителей, въ XVII в. откололась значительная часть вѣрующихъ и составила изъ себя особую старообрядческую общину. Архипастыри вмѣстѣ съ государственной полиціей преслѣдовали представителей этой общины и такимъ образомъ постепенно разжигали въ ней ненависть къ оффиціальному православію, но, въ концѣ концовъ, додумались до единовѣрія, т. е., благословили тѣ самые обряды, которые проклинали раньше. У насъ сейчасъ тоже движеніе—расколъ политическій, разумѣемъ интеллигенцію и вступившій на историческую арену рабочій классъ. И если бы русская церковь преобразилась на указанныхъ нами основаніяхъ, если бы она стала чуткой къ вопросамъ времени, она могла бы установить своего рода единовѣріе съ новыми теченіями въ интеллигенціи и рабочихъ классахъ. Время не ждетъ: массы, рвущіяся къ свободѣ, могутъ отдѣлиться отъ церкви и проникнуться ненавистью къ оффиціальнымъ хранителямъ завѣтовъ Христовыхъ; въ XX вѣкѣ можетъ повториться XVII-й и, все-таки, въ концѣ концовъ придется думать церкви объ единеніи съ новымъ строемъ вещей. Не лучше ли взяться за это сейчасъ и не повторять прежнихъ ошибокъ?

Основные идеи, за которыя борются интеллигенція и рабочіе классы, что власть не должна служить предметомъ поклоненія, а быть отвѣтственной за свои дѣянія, что каждый человѣкъ имѣетъ право на уваженіе и охрану своей личности, что всѣ равны передъ закономъ, что высшій даръ человѣка—слово должно быть свободнымъ, что нельзя воспре-

---

(изд. Русскаго Труда). Полезно ознакомиться и съ брошюрой Новоселова „О возрожденіи русской церкви“ Вышній Волочекъ 1905.

щать собраній для обмѣна мнѣніями по текущимъ вопросамъ, что за каждымъ надо признать право самоопредѣленія подъ условіемъ сохраненія общаго порядка, что гражданскій строй, время отъ времени, долженъ снимать съ себя парадный мундиръ и, представъ на свѣтъ Божій безъ маски, подлежать контролю и повѣркѣ,—всѣ эти идеи по существу христіанскія. Въ основѣ ихъ лежатъ понятія о высокомъ чело-вѣческомъ достоинствѣ и священныхъ правахъ богоподобной личности, возвѣщенные народамъ чрезъ Христа и Апостоловъ, и та истина, что только „дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его яко лукава суть“ (Іоан. II, 20). Правда, люди міра проводили и проводятъ эти великія идеи часто дурными средствами, но почему жъ пастыри церкви не проводили ихъ хорошими? Извѣстно, что съ X по XVII вѣкъ включительно духовенство на Руси было передовымъ классомъ и его высшіе представители были близки къ царямъ. Почему же оно не воспигало власть и ея носителей такъ, чтобы они моментально отзывались на страданія народа, а не направляли пушки въ тѣхъ, кто ищетъ защиты отъ притѣсненія и нужды, благословляли всякій починъ къ раскрѣпощенію народа, а не вѣшали людей (декабристы) за то, что сами послѣ объявляли съ высоты престола благодѣяніемъ для массъ. Надо исправить этотъ историческій и—добавимъ—страшно тяжкій грѣхъ русской оффиціальной церкви и идти объ руку съ людьми, работающими для общественнаго блага, разумѣется сохраняя во всей глубинѣ и силѣ принципы евангелія. И если работа пастырей будетъ успѣшна, не окажется надобности братья за палку тамъ, гдѣ довольно будетъ свободнаго слова и приемы борьбы у пастырей съ интеллигенціей сдѣлаются общими. Руководясь полицейскими началами—недовѣріемъ и враждой, оффиціальная церковь обычно громитъ всю интеллигенцію за безвѣріе, тогда какъ только небольшая сравнительно часть ея безвѣрна, да и то, быть можетъ, вслѣдствіе давней привычки оффиціальнаго православія—вмѣсто хлѣба предлагать камень или „глаголовать странными глаголы, странными ученми, странными повелѣніми“. И такъ какъ вражда родитъ вражду, то интеллигенція, въ свой очередь, клеймитъ всю церковь за пресмыкательство передъ политической властью, хотя это собственно пороку

официальныхъ (и то не всѣхъ) представителей церковности: Когда *официальная* церковь перестанетъ быть канцеляріей и заживетъ настоящею неподдѣльною жизнью, двѣ враждебныя теперь стороны могутъ сблизиться между собой путемъ бесѣдъ, союзовъ, взаимопомощи, благоволенія; подозрительность и вражда уступятъ мѣсто довѣрью и любви; интеллигенція, хлопотливая Марса, весьма легко распознаетъ въ Маріи, вдохновенной идеалистикѣ—Церкви, родную сестру и обѣ вмѣстѣ порадуются, что ихъ братъ Лазарь (разумѣемъ народъ) воскресъ для жизни, переставъ быть мертвымъ тѣломъ.

Несомнѣнно, что оживленіе церковнаго строя введеніемъ въ него евангельской правды и чистоты вызоветъ глубокія измѣненія и въ самомъ ученіи, которое теперь почитается православнымъ, хотя состоитъ изъ жалкихъ слѣпковъ, брошенныхъ къ намъ „гнилымъ западомъ“. Только на этой почвѣ и возможно созданіе истиннаго и не поддѣльнаго православія, того новаго слова міру, о которомъ мечтали благородные славянофилы.

Пастырству, вѣрному завѣтамъ Христа, слѣдуетъ дѣйствовать дружно для достиженія свободы, для выполненія своего долга передъ церковью и родиной, не обращая вниманія на то, что благовѣстники понятнаго движенія назовутъ его крамольнымъ, не разъединяя своихъ силъ и не роняя авторитета въ пререканіяхъ изъ за мелочей.

Если пастыри двинутся въ этомъ направленіи, всякій пойметъ, что они не носители рутинны и застоя, какъ многіе думаютъ объ нихъ, а крѣпкая и живая сила, способная внести успокоеніе въ мятущіеся умы, обновить многострадальную Русь и повести ее къ великой цѣли христіанскаго развитія.

Н. Поповъ.
